



M. NARIKBAYEV

KAZGUU
UNIVERSITY

**«Юридическое образование и наука:
современные проблемы и
перспективы совершенствования**

Материалы международной научно-практической конференции

Нур-Султан,
04 декабря 2020 года.

УДК 340

ББК 67.0

Ю70

Редакционная коллегия:

Калишева Ж.Г. – к.ю.н. доцент КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,
Аубакирова И.У. – д.ю.н., Пен С.Г. – к.ю.н. доцент, Воронков Я., Бектибаева О.С.
– доктор PhD

Ю70 «Юридическое образование и наука: современные проблемы и перспективы совершенствования» / Материалы международной научно-практической конференции. Нур-Султан, 04 декабря 2020 года. / Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Нур-Султан. – 279 с.

ISBN 978-601-08-0779-2

В сборник включены материалы участников международной научно-практической конференции, которая прошла в онлайн формате в Университете КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, 04 декабря 2020 года и явилась диалоговой площадкой, объединившей ведущих специалистов и экспертов из Казахстана, России, Германии и Украины, готовых поделиться идеями и предложениями по совершенствованию и развитию юридического образования и юридической науки, преемственности научных школ, воспроизводства научных кадров и научных изысканий, модели регулирования юридической профессии на основе лучших практик и новаций.

ISBN 978-601-08-0779-2

УДК 340

ББК 67.0

Содержание

Пленарное заседание

Когамов М.Ч.	Открытие конференции, приветствие участникам	3-4 стр.
Нарикбаев Т.М	Приветствие участникам конференции от имени Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева	4-6 стр.
Дауленов М.М	О дальнейшем совершенствовании юридического образования	6 стр.
Атагазиева Б.С.	О некоторых направлениях организационно-правовой деятельности субъектов управления в сфере регистрационных и юридических услуг	7 стр.
Ударцев С.Ф.	Правовая наука: взаимосвязь с юридическим образованием, правом и практикой его реализации	8-25 стр.
Богданова Н.А.	Методологические функции конституционного права в системе юридического образования	25-39 стр.
Сауляк О.П.	Проблемы обеспечения качества закона: социальные и юридические критерии	39-48 стр.
Елюбаев Ж.С.	Регулирование юридической профессии: проблемы и перспективы	49-57 стр.
Дерра М.Н.	Регулирование юридической профессии в Западной Европе на примере Германии: доступ. в профессию, обеспечение качества профессии	57- 69 стр.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция 1. Юридическое образование и регулирование юридической профессии

Мельник Р.С.	Юридическое образование и регулирование юридической профессии	69-77 стр.
Скаков А.А.	Регулирование юридической профессии в Казахстане сегодня и в перспективе	77-80 стр.
Сошникова Т.А.	Актуальные проблемы совершенствования высшего юридического образования в России в условиях пандемии	80-91 стр.
Максимова О.Д.	Проблемы внедрения электронного обучения и	91-102 стр.

Калишева Ж.Г.	дистанционных образовательных технологий в высшем юридическом образовании России О современных проблемах развития юридического образования в Республике Казахстан	102-111 стр.
Костогрызова Л.Ю.	Проблемы и перспективы преподавания историко-правовых дисциплин в юридическом вузе	111-119 стр.
Алиханова Г.А.	О преподавании курса «Гражданское право» в современных условиях	119 –129 стр.
Возняк О.А. Бабаджанян Е.Л.	Юридическая клиника и метод case study: компетентностный подход в юридическом образовании	129-135 стр.
Ким К.В.	Инновационные технологии в организации учебного процесса по криминалистике	136-138 стр.
Темирбеков Ж.Р.	Искусственный интеллект и образование: некоторые аспекты	138-145 стр.
Возняк О.А.	Проектный метод в преподавании криминологии (на опыте Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева)	145 -153 стр.
Телибекова И.М.	Интеграция практического и теоретического компонентов при преподавании юридических дисциплин в условиях пандемии	153-161 стр
Амангосов Е.К.	Из опыта работы по предмету «основы права» в средне-специальных учебных заведениях	161-166 стр.

Секция 2. Юридическая наука

Мороз С.П.	Критический взгляд на развитие юридической науки в Республике Казахстан	166-177 стр.
Саяпин С.В.	О трех проблемах юридического образования и науки в Республике Казахстан	177-184 стр.
Аубакирова И.У.	Современные тенденции и перспективы развития теоретической юриспруденции в контексте типов научной рациональности	184-195 стр.
Шайкенов А.Н.	Современная теория права – перспективы развития либертарно-юридического правопонимания	195-202 стр.

Гурьянов А.А.	Некоторые методологические особенности исследования государства в XXI веке	203-212 стр.
Тлепина Ш.В.	Научная составляющая в современном юридическом образовании	212-228 стр.
Мусин К.К.	Вопросы совершенствования и гармонизации с конвенционными нормами законодательства о профессиональных союзах	228-237 стр.
Курсабаева З.И.	К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия в зарубежных странах	237-247 стр.
Абдильманов Э.У.	Реализация принципа социальной справедливости в условиях пандемии: правовое измерение	247-265 стр.
Ахметова Н.С. Жамау Н.Б. Саду Д.Г.	Соттық құқықшығармашылықтың түсінігі және белгілері Перспективы развития судебной системы Республики Казахстан в условиях цифровизации	266-271 стр. 271-279 стр.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Когамов М. Ч. – доктор юридических наук. профессор Университета
КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева - Модератор**

Уважаемые коллеги!

То что мы здесь собрались, в том числе с участием руководства Министерства юстиции и Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также представительного научного юридического сообщества разных государств, уже указывает на высокую актуальность нашего мероприятия, поскольку процедуры и качество юридической науки и образования в настоящее время вызывают серьезную обеспокоенность, оставляют желать лучшее. Здесь накопились проблемы, требующие безотлагательного решения. Они, то есть проблемы, уже сейчас существенно сказываются на эффективности правового регулирования процессов правотворчества, правоприменения, а также повышения уровня правовой культуры субъектов

КАЗГЮУ. НИИ правовой политики и конституционного законодательства. Астана: Фолиант, 2014. – 336 с.

7. Нысанбаев А., Ударцев С. Подготовка и аттестация научных кадров и европейские стандарты // Синергетика образования. Межвузовский сб. (Вып. третий) / Южное отделение Росс. академии образования. М.; Ростов-на-Дону, 2005. – С. 122-135.

8. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – 575 с.

9. Понкин И.В., Редькина А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2020. – 365 с.

10. Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.

11. Роттердамский, Эразм. Похвала Глупости / пер. с лат. П. Ардашева. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 192 с.

12. Саидов А.Х. Игры шахматного гения // Нерсисянц В.С., Саидов А.Х. Трудная партия Бобби Фишера. Игры шахматного гения. Ташкент, 2007. – 80 с.

13. Ударцев С.Ф. Верховенство права, проблемы современного правопонимания и обеспечение защиты конституции // Ученый. Политик. Просветитель: Сб. науч. трудов к 60-летию академика Акмаля Холматовича Саидова. Ташкент: Изд-во журнала «San'at», 2018. – 356 с. – С. 99-153.

14. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.

Богданова Н.А.

доктор юридических наук,

профессор кафедры конституционного и

муниципального права юридического факультета

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова

**Методологические функции конституционного права в системе
юридического образования**

Методологическое влияние конституционного права на другие правовые отрасли. Особая роль конституционного права в юридическом образовании, правовой науке и юридической практике объясняется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, она предопределена предметом регулирования

и изучения конституционного права, выходящим на наиболее значимые общественные отношения, явления и знания в сфере, прежде всего, прямой, а также опосредованной взаимосвязи в триаде: государство - общество - личность. Следовательно, рассматриваемая отрасль и изучающая ее наука в их преподавании обращены к основам устройства общества и государства, а также ценностным характеристикам конституционного строя; к организации и функционированию государственной власти и гражданского самоуправления; к сфере свободы и достоинства личности, а также участию гражданина во власти.

Кроме того, исходя из высокой значимости конституционного права по его содержанию, а также используемой им в качестве источника норм и знаний наивысшей правовой формы - конституции, рассматриваемая отрасль занимает ведущее место в правовой системе конкретного государства, является базовой, основополагающей отраслью для всех других отраслей национального права, приобретая межотраслевое значение. Наука же конституционного права через свои обобщения и методики (понятия и категории, принципы, теоретические конструкции, познавательные приемы и инструменты) оказывает методологическое влияние на все сферы отраслевого регулирования и познания. Масштаб такого влияния зависит от предмета конкретной отрасли и изучающей его науки. Так, в методологической «настройке» особенно нуждаются отрасли с серьезной идеологической и политической составляющей, а также, в которых мировоззренческий компонент играет особо весомую роль. Наиболее яркий пример этому – само конституционное право. Оно строит методологию для себя и вместе с тем адресует ее другим отраслям, предлагая ориентиры, а часто, по сути, императивы, и выполняя, таким образом, интегрирующую, координирующую и систематизирующую роль в правовой системе. При этом в отношении науки и преподавания методологическое влияние на формирование и развитие знания, а также обучение ему не должно сковывать творчество в установленных правом пределах его свободы.

Следует констатировать, что в своей мировоззренческой составляющей методологическое влияние конституционного права проявляется не только на

уровне выработанных политико-правовой мыслью идеологических (социокультурных) идей, включенных в политические учения и научные теории, но и в конкретизирующих такие идеи принципах и нормах конституций и законов, позициях и толкованиях органов конституционного контроля. Названные правовые конструкции становятся ориентиром, принципиальным началом и отправным правилом для всех правовых отраслей. Они обеспечивают стройность и согласованность правовой системы в целом и в главном, не допуская нарушения иерархии составляющих ее актов, проявлений конституционного нигилизма как одного из показателей неработающей конституции.

Наиболее общей идеей, через которую раскрывается предназначение конституционного права и в которой сосредоточен высокий потенциал его методологического влияния на другие отрасли, является доктрина конституционализма¹. Эта идея усилиями теоретиков политико-правовых наук сложилась в развитое многогранное учение, в основу которого положена одноименная научная категория, имеющая идеологическое влияние на все правовые отрасли, выступающая для них опорой (принципом) и получающая правовую конкретизацию в их нормах.

Конституционализм как методологический и инструментальный ориентир дает представление об идеальном государстве, требования к которому формулируются и объясняются наукой, находят отражение в конституционных характеристиках устройства государства и общества, положения человека в соответствующем конституционном порядке и воплощаются в политико-

¹ О конституционализме писали много и в разные времена. В России наиболее актуальным этот вопрос становился в эпохи крупных политических перемен и связывался с демократическими преобразованиями, их оценками и перспективами. Приведу примеры: Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт. Опыт политико-морфологического обзора. СПб, 1907; Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982. С.7-18; Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. М., 1996; Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008; Пастухов В.Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М., 2012 и др.

правовой практике. В обобщенном виде их можно представить как признаки конституционного государства.

Во-первых, основой такого государства является идея народного суверенитета, означающая, что народ – источник и носитель власти, основа легитимности деятельности по ее осуществлению всеми участниками властеотношений. Вместе с тем, «народ остается ответственным за систему правления, учрежденную им»².

Во-вторых, в конституционном государстве, характеризующимся как правовое государство признается и проводится идея верховенства права, означающая подчинение власти праву и ограничение правом власти.

В-третьих, принципом конституционного государства является обеспечение свободы человека и его достойного существования посредством установления пределов для власти и ее обязанности гарантировать закрепленные законом права и свободы при взаимной ответственности государства и личности.

В-четвертых, организация государственной власти в конституционном государстве строится на началах, исключающих ее сосредоточение у одного органа (вида органов) и обеспечивающих взаимосвязь и взаимоконтроль включенных во властную систему государственных органов.

В-пятых, в конституционном государстве проводится идея народного представительства при формировании и в деятельности соответствующих органов на разных уровнях публичной власти, а также обеспечивается непосредственное участие народа, граждан во власти и контроле за ее осуществлением.

В приведенных характеристиках конституционного государства, отражающих конституционно-правовую идею конституционализма, заложены важные для правовых отраслей начала, которые влияют на правовое

² Henkin L. A new birth of Constitutionalism: Genetic Influences and Genetic Defects //Constitutionalism,Identity,Difference and Legitimacy^ Theoretical Perspectives / Ed. By M.Rozenfeld. Durhamand, London^ Duke University Press? 1994. Цит. по: Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М., 2015. С. 99-100.

регулирование, оценки его результатов и должны учитываться в ходе научного познания соответствующих сфер общественных отношений.

Любая отраслевая юридическая наука должна отправляться от конституционных основ той отрасли права, которую она изучает. Гражданское, уголовное, административное, финансовое право и другие отрасли имеют своим началом конституционные принципы и нормы. Их формулирование и обоснование в конституционно-правовой науке получает развитие в соответствующих отраслевых науках.

Сложившееся *соотношение* конституционного права и наук, изучающих другие отрасли права, с одной стороны, *обогащает предмет соответствующей отраслевой науки*, с другой, - *позволяет развиваться конституционному праву*, выводя его на сферу реализации и воплощения конституционно-правовых норм и идей, в том числе и на отраслевом уровне.

Знание конституционного права - и отрасли, и науки - составляет существенную предпосылку обладания **конституционной культурой**, которую следует рассматривать как необходимый и изначальный *элемент правовой культуры*.

Опыт преподавания дисциплин конституционно-правового цикла на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова: методические вопросы структуры и содержания.

Методологическая функция конституционного права в части методики его преподавания направлена на совершенствование преподавания конституционно-правового знания студентам, его усвоения ими. Это методическое самообслуживание, выполняя важные задачи подготовки квалифицированных юристов для различных сфер юридической деятельности, а также будущих ученых, способных продвигать юридическую науку, должно еще и помогать воспитывать людей – носителей высокой конституционной культуры

Уже с начала 90-х годов прошлого века структуру учебных курсов по конституционному праву, преподаваемых на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,

составляют три дисциплины: «Конституционное право. Общая часть», «Конституционное право России» и «Конституционное право зарубежных стран». Наиболее существенное структурное новшество такой перестройки состояло в выделении в числе названных курсов «общей части конституционного права». Это связывалось с пониманием соответствующей науки как единой, целостной системы конституционно-правового знания, структурные части которой имеют общий объект познания – позитивное конституционное право конкретного государства, прежде всего России, или группы государств, выделенной по тому или иному признаку, и общий предмет – понятие конституционного права, на раскрытие которого направлена мысль в процессе познания конституционно-правовой действительности. У этой науки сложился единый понятийный аппарат, а ее теоретические построения - теории, концепции, гипотезы соединяются в общую теорию, объединяющую и систематизирующую конституционно-правовое знание. В преподавании такая теория оформляется в курсе общего конституционного права.

Уровень обобщения материала об изучаемых объектах и характер нормативной ориентации знания определяют структурирование науки конституционного права в его преподавании на две дисциплины - общее и особенное конституционное право как части целого. Общее конституционное право выявляет то схожее в конституционно-правовой теории и практике различных стран, что позволяет подняться над национальными правовыми системами и создать общую теорию конституционного права современного государства.

Особенное конституционное право привязано к национальному конституционному праву, которое в данном курсе изучается с позиции общей теории и в связи с особенностями конституционно-правовой практики конкретного государства. Поэтому в этой части конституционное право объективируется в качестве относительно самостоятельных двух научных дисциплин (учебных курсов) и включает: конституционное право России и конституционное право зарубежных стран. Последнее изучается по отдельным

странам или в их соединении в соответствии с выбранным критерием (например, конституционное право всех зарубежных стран, стран Европейского Союза, государств Латинской Америки, другого континента или региона Земли).

Соотношение общего и особенного конституционного права характеризуется взаимопроникновением и взаимодополнением структурных частей единой науки конституционного права. Результат, к которому стремится общее конституционное право, это - теоретическое объяснение единства и многообразия в конституционно-правовых нормах и практике, включающее их оценку с позиции общечеловеческих ценностей и с учетом соответствия конкретным историческим условиям развития того или иного государства. Выявить общее возможно, лишь изучив и оценив особенное. Особенное же познается с позиций общего. В этом состоит неразрывная связь и взаимопроникновение обеих частей науки конституционного права, что отражается на содержании преподаваемых курсов.

Выделение общей части конституционного права имело и нормативное обоснование. Оно связывалось с происходившим сближением содержания многих конституционно-правовых принципов, норм, институтов, нормативных характеристик субъектов конституционно-правовых отношений, а также схожестью конституционно-правовой практики различных государств. Все это вписывалось в развернувшиеся процессы глобализации, которые стимулировали эту тенденцию.

Кроме того, общечеловеческие ценности, получившие правовое оформление в общепризнанных принципах и нормах международного права, выступают либо как ориентиры для национального права, либо провозглашаются составной частью национальной правовой системы, нередко имеющей приоритетное положение. Все это свидетельствует об интернационализации конституционного права³, а в перспективе происходившие процессы могли бы привести к созданию его общей теории.

³ Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017.

В последнее десятилетие, особенно после 2014 года, события развиваются в большей мере в обратном направлении, чему способствует обострение отношений между государствами, росту недоверия, разрыву связей, предопределенному, в том числе, и ситуацией пандемии и т.п., что не позволяет пока говорить о реальных шагах к правовому сближению особенно, в конституционно-правовой сфере. Но, как заметил В.И. Крусс, «... ученый-конституционалист может и обязан видеть перспективу идеального...»⁴.

Введением в систему преподаваемых конституционно-правовых дисциплин общей части конституционного права решаются следующие методические задачи: системное, последовательное изучение науки конституционного права, более глубокое усвоение материала о познаваемом предмете, рациональное использование учебного времени.

Отстаивая целостность науки конституционного права как существенную ее характеристику, важно в совокупности конституционно-правового знания выделить и определить системообразующие категории и основные понятия, раскрыть их связи, построить и обосновать систему. Именно в курсе общего конституционного права следует сконцентрировать внимание на важнейших конституционно-правовых теориях и концепциях (теория конституционного строя, учение о конституции, теория основ правового положения личности, концепция правового, социального государства, теории унитарного и федеративного государства, территориальной автономии, народного представительства, местного самоуправления и другие), показать их связь с универсальными, базовыми общеправовыми теориями (например, теория суверенитета, учение о государстве, праве, власти, теория разделения властей, учение о правовом статусе личности). Важно также раскрыть решающую роль науки конституционного права в формировании, теоретическом обосновании и наполнении, правовом оформлении таких сложных явлений, сочетающих

⁴ Крусс В.И. Конституционализации права: основы теории: монография. М., 2016. С.15.

элементы теории и практики, как конституционализм, права человека, парламентаризм, унитаризм, федерализм, самоуправление и другие.

Знакомя студентов с основными теориями конституционного права, следует сосредоточиться на конституционно-правовых характеристиках изучаемых явлений и процессов, чтобы юридические подходы играли первенствующую роль в освоении материала. Конечно, обращение к политическому объяснению конституционно-правовых моделей и форм их реального воплощения неизбежно, но политический аспект должен отодвигаться на второй план. В общем конституционном праве такое соотношение методологических подходов вполне возможно, учитывая рациональность данной учебной дисциплины, проявляющуюся в ее предназначении: дать ответы на вопросы о том, какие решения в конституционно-правовом регулировании и практике реализации конституционных норм возможны и какие наиболее целесообразны. Поэтому общее конституционное право в определенной мере остается «юридической проекцией политических идеалов», «вспомогательным источником для рационального восполнения пробелов положительного права»⁵. В нем более всего по сравнению с другими дисциплинами конституционного права обсуждаются «правовые идеалы»⁶.

Исходя из методических целей, общее конституционное право начинает цикл конституционно-правовых учебных дисциплин. Такая последовательность в преподавании связана с задачей данного предмета: заложить основы конституционно-правового знания. В дальнейшем, опираясь на этот теоретический фундамент, преподаются курсы российского конституционного права и конституционного права зарубежных государств. Последнее читается в основном по странам с выделением лишь одной - двух обобщающих тем и может строиться различным образом. Во-первых, по традиционному варианту, при котором в соответствии с той или иной классификацией государств и, исходя из

⁵ Тарановский Ф.В. Юридический метод в государственной науке. Очерки развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904. С. 329.

⁶ Гессен В.М. Возрождение естественного права. СПб, 1902. С.28.

интереса познавательного и методического, выборочно изучается национальное конституционное право ряда стран. Во-вторых, возможно выделение в спецкурс конституционного права стран, отличающихся особой актуальностью проблем, научным интересом изучающих, иными объективными и субъективными моментами.

При таком структурном и содержательном построении преподавания дисциплин конституционного права важно понимать, что в юридическом образовании и, особенно, практической деятельности юриста центральное место отводится российскому конституционному праву. Общее конституционное право, конституционное право зарубежных государств - это дисциплины, которые, закладывая основы теоретического знания, расширяя общий кругозор студента, призваны обеспечить глубокое знание ведущей отрасли отечественного права.

Имея в виду, что структурированное теоретическое знание в его основах уже получено студентами в курсе общего конституционного права, в ходе преподавания российского конституционного права есть смысл и возможность сосредоточиться на всестороннем и подробном изучении действующего права с помощью, прежде всего, формально-юридического метода, а также уделить внимание проблемам реализации конституционно-правовых норм, практике деятельности государственных органов и общественных структур, статус которых определяется конституционно-правовыми установлениями, используя в том числе и метод политического анализа. Таким образом, в процессе изучения российского конституционного права юридическое начало существенно пополняется элементами практической политики. То же можно сказать и о курсах по конституционному праву зарубежных стран.

Еще одна проблема методического порядка успешно решается в связи с включением общего конституционного права в число учебных дисциплин по конституционному праву. Это проблема рационального использования учебного времени за счет сведения к минимуму дублирования.

В случае, когда преподаваемые разрозненно курсы - российского конституционного права, конституционного права зарубежных государств и возможных ответвлений последнего не объединяются общей теорией, то каждый из них должен включать теоретический блок, своего рода общую часть, которая читается по институтам. Здесь то и излагаются основные понятия, теории науки конституционного права, что повторяется в каждом из названных курсов. В те времена, когда идеологическое противостояние приводило к противопоставлению государственно-правовых институтов стран с различной по типу социальной системой и различными идеологическими подходами к их оценке, смысл в таком структурировании учебных курсов имелся. Но даже при этом весьма сложно было разделить понятия, из которых исходила наука: так, при любой социальной системе конституция - это основной закон, а федерация - сложное государство. Отличие в определениях понятий, как правило, проводилось посредством акцента на социально-классовую сущность явления, т.е. выходило за рамки юридических характеристик и сводилось к политическим оценкам.

Введение общей части конституционного права представляется наиболее правильным методическим решением проблемы рационального использования учебного времени и сокращения повторений. В рамках этой дисциплины важно и удобно показать, что возможны различные модели, формы, варианты конституционно-правового регулирования и объяснить причины такого многообразия ссылкой на различие типов социального строя, видов правовой системы, характера политического режима, политических и правовых традиций, иных объективных и субъективных факторов, порождающих его. Вместе с тем появление все большего числа факторов, сближающих конституционно-правовое регулирование, приводит к совпадению его моделей. Однако различие форм и вариантов такого регулирования позволяют говорить о его специфике в связи с характеристикой конституционного права отдельных государств. При этом исследовательской задачей и для ученых, и для обучающихся студентов становится задание: в многообразии вариантов конституционно-правового

регулируемая выделить наиболее целесообразную (рациональную) модель, ориентированную на общие ценности, и выяснить возможности ее применения в тех или иных конкретно-исторических условиях.

И, наконец, наиболее сложно решаемая проблема связана с размежеванием общего конституционного права и других правовых дисциплин. Этот вопрос, относящийся к методике преподавания, влечет необходимость, во-первых, разграничения общего конституционного права с общей теорией государства и права и, во-вторых, разделением сферы и аспектов изучения с другими конституционно-правовыми дисциплинами.

Соотношение теории государства и права и общего конституционного права изначально строится на разных подходах к изучению государства, которое в равной мере входит в предмет той и другой дисциплины. Теория государства выявляет и исследует функциональные, сущностные характеристики государства, создавая учение о государстве. Общее конституционное право, как и наука конституционного права в целом, изучает институциональные стороны государства, получающие конституционно-правовое закрепление. Здесь на первый план выдвигаются статусные характеристики субъектов конституционно-правовых отношений и, в том числе, государства. Цель и результат, на достижение которых направлено общее конституционное право, - это построение и изучение теории конституционного права.

Что касается последовательности преподавания рассматриваемых курсов, можно без сомнения утверждать, что конституционное право и его начальный курс - общее конституционное право целесообразно расположить в учебном плане после теории государства и права.

Что касается соотношения общего конституционного права и истории государства и права, то соприкосновения здесь естественны. Свои теоретические обобщения и выводы (например, в учении о конституции, теориях парламентаризма, федерализма) общее конституционное право основывает на историческом материале. Однако история присутствует в конституционно-правовом знании как метод, а не основная цель познания.

О размежевании общего конституционного права и других конституционно-правовых дисциплин практически все уже сказано в ходе размышлений об их содержании. Обобщая, отметим, что общее конституционное право служит общим началом, теоретической предпосылкой, играет роль объединяющей дисциплины и систематизирующего знания. В преподавании российского конституционного права основной упор делается на нормативную сторону изучаемого предмета и практическую политику, связанную с реализацией конституционно-правовых норм. Конституционное право зарубежных государств при такой системе преподавания должно читаться по странам, а не по институтам. При этом важно определиться в круге государств, представляющих интерес для изучения, расширить географию познания, выработать критерии для классификации стран, шире и в различных аспектах применять сравнительно-правовой метод, проработать методику оценочных характеристик конкретных норм и институтов конституционного права отдельных государств.

Не исключены и другие варианты построения системы учебных курсов по конституционному праву. Но в любом случае придется решать проблему выделения общих теоретических и методологических вопросов, возникающих при преподавании и изучении каждой из дисциплин конституционного права, чтобы не упустить важный пласт теории и избежать ненужного дублирования.

Можно выделить общие вопросы и в курсе российского конституционного права, наиболее распространено в юридических вузах России. Одна из причин такого подхода в экономии учебного времени. Но не приведет ли это к снижению внимания к реально действующему праву и проблемам его реализации? Да и общетеоретическая часть, соединенная структурно с российским конституционным правом, будет ориентирована только на российские институты. Вместе с тем, она должна обслуживать и другую дисциплину - конституционное право зарубежных стран.

Возникает и другой вопрос: может ли преподаваемое по институтам конституционное право зарубежных стран играть роль общей теории

конституционного права? Нечто подобное стало возможным в начале XX века, когда Россия, серьезно отставая в своем конституционном развитии от других государств, пыталась воспринять институты западной демократии. По этому поводу Б.А. Кистяковский писал: «...конституционные формы и новые государственные учреждения еще не настолько долго у нас существуют, чтобы доставить материал для их оценки».⁷

Сегодня другое время и другая ситуация. Но следует иметь в виду, что общая часть конституционного права зарубежных стран включает теоретические конструкции, не учитывающие российский конституционно-правовой опыт. Поэтому не приходится говорить о формировании общей для всех дисциплин конституционного права части на базе конституционного права зарубежных стран. Да и последовательность преподавания тогда пришлось бы изменить, начиная его с курса конституционного права зарубежных стран. Вряд ли такое решение приемлемо с точки зрения значимости преподаваемых дисциплин для познания отечественного права как главной цели юридического образования в России.

Библиография:

1. Гессен В.М. Возрождение естественного права. СПб, 1902.
2. Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982.
3. Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017.
4. Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М., 2015.
5. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт. Опыт политико-морфологического обзора. СПб, 1907.
6. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). Лекции, прочитанные в Московском коммерческом институте в 1908/9 акад. году. СПб: РХГИ, 1999.

⁷ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). Лекции, прочитанные в Московском коммерческом институте в 1908/9 акад. году. М, 1999. С.44.

7. Крусс В.И. Конституционализации права: основы теории: монография. М., 2016.
8. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.
9. Пастухов В.Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М., 2012.
10. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. М., 1996.
11. Тарановский Ф.В. Юридический метод в государственной науке. Очерки развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904.
12. Henkin L. A new birth of Constitutionalism: Genetic Influences and Genetic Defects // Constitutionalism, Identity, Difference and Legitimacy[^] Theoretical Perspectives / Ed. By M. Rozenfeld. Durham and, London: Duke University Press, 1994.

Сауляк О.П.

доктор юридических наук, профессор
директор Школы Права Московского городского университета

Проблемы обеспечения качества закона: социальные и юридические критерии

Распад Союза ССР, произошедший почти три десятилетия назад, ознаменовал новый этап в развитии бывших союзных республик, входивших в состав союзного государства. После получения статуса независимости вновь образованные на постсоветском пространстве суверенные государства, в том числе и Россия, резко изменили вектор своего развития, ориентируясь при этом на принципиально иную модель общественного устройства, экономическую основу которой составляют частная собственность и рыночные механизмы, а социально-политическим фундаментом выступают автономия индивидов, приоритет прав и свобод человека, демократия и многопартийность, политико-идеологическое многообразие и плюрализм.